

Глава 110 – Трентайм и его новый правитель (10)

=====Принцесса=====

На седьмой день декабря, сразу после первого снега.

Начавшаяся суровая зима перекрыла все проселочные дороги из аррекских гор до самых подступов к Ампер Сеале. Противостоящие фракции потеряли в Свободном порту два месяца в бессчетных переговорах и попытках привлечь на свою сторону союзников, но все безуспешно. Северные воды быстро покрылись коркой льда, а зима остудила бушевавшие словно пожар слухи о начале гражданской войны.

И только немногочисленный круг осведомленных понимал, что установившееся перемирие – лишь видимость, и противники затаились в ожидании действий друг друга. В безмятежной зимней сказке притаились смертоносная сталь клинков.

Принцесса Гриффин понимала, что по окончании войны земля пропитается не водой от талых снегов, а кровью павших, и ждала развязки.

Повсюду притаились собранные противниками войска, и с первых дней весны вся эта сила вырвется наружу, столкнувшись в схватке за власть.

В это время сквозь лес в предгорье продирались всадники: лорд Палас со своими рыцарями только-только ступил на земли Максена и шел навстречу битве. Чего он не знал – так это того, что многочисленным шпионы уже разнесли вести о поражении Максена по дворянским семействам, и к происходящему в Трентайме уже приковано пристальное внимание всей ауинской знати.

Большинство в дворянских кругах полагало, что принцесса пошла на огромный риск, позволив узурпировать власть в Фюрбурге в столь непростые времена, когда для начала гражданской войны достаточно и малейшего повода. Все опасались, что последние события и станут той самой искрой, порождающей пламя, но в нынешней ситуации Гриффин мало что могла сделать, кроме как принять «дружественный жест» Брэнделя.

Заинтригованные дворяне с нетерпением ждали реакции графа Ранднера, и мало кому было дело до того, что из себя представляет и как дальше поступит предводитель бунта в Фюрбурге.

Принцесса с досадой встряхнула пергамент с последним донесением. Рапорт гласил, что на Фюрбург надвигается армия лорда Паласа.

- Сэр Обербек, как вы считаете, кто победит в этой битве? – с тенью улыбки на лице спросила она.

Тот ответил с легким поклоном:

- По логике, во всей этой войне победу несомненно должен одержать граф Ранднер, но интуиция шепчет мне обратное.

- А что будет, если Брэндель победит?

- Граф Ранднер не посмеет действовать дальше, если его армия будет разбита.
- А что, если он проиграет?
- Герцог Аррек захочет, чтобы Ранднер сохранил нейтралитет, и того это вполне устроит.
- Иными словами, в любом случае мы не в накладе, не так ли?
- Только если Ваше Высочество примет тот факт, что с графом Ранднером вам больше не по пути!
- К сожалению, ни Макаров, ни мой учитель Флитвуд никак не желают этого понять, – встряхнув серебряными волосами, девушка устало оперлась подбородком на руку.

Обербек не ответил. По его мнению и Макаров, и Флитвуд, скорее всего, прекрасно это осознавали – просто имели свои соображения на этот счет. Странный парень с туманным прошлым явно внушал им меньше доверия, чем граф Ранднер, а Макаров, к тому же, в принципе не хотел, чтобы принцесса узнавала о нем больше нужного.

Все это не стоило произносить вслух – иначе сомнений в лояльности королевской фракции не избежать – но Обербек верил, что принцесса рано или поздно и сама сделает нужные выводы.

- Так что думаете? – слегка приподняв брови, Гриффин впиалась взглядом в союзника, – зачем так рисковать? В самом ли деле этот юноша столь предан королевскому роду?

- Вот уж вряд ли. Полагаю, мы имеем дело с амбициозным авантюристом.

Принцесса с молодых ногтей усвоила, что не бывает отношений без взаимной выгоды сторон, а если связь уже налажена – всегда найдется чем поживиться, если союзник в плюсе. Поразмыслив немного над ответом Обербека, она протянула вслух:

- Амбиции, говорите...

И снова вернулась к пергаменту с цифрами. Одно было ясно наверняка: на Фюрбург шла маршем огромная армия графа Ранднера.

=====лорд Палас=====

Привычным жестом бывалого вояки приподняв забрало мозолистой рукой, лорд Палас выдохнул облачко пара и оглядел укутанные дымкой горы на отдалении.

Лагерь в долине снова атаковали, в шестой раз с начала недели.

Пожилой мужчина мрачно нахмурился: расплзшиеся по лицу морщины придали ему на секунду сходство со старым деревом с обветренной корой. Рыцари у него за спиной непрерывно говорили – спасибо, что по очереди – и выглядели не менее мрачно, чем их господин.

Всем казалось, что по сравнению с суровыми склонами горы Грэм с ее переменчивым климатом, в землях Максена их не должен был ждать столь недружелюбный прием. На деле же каждый день приходилось сталкиваться со смертельной опасностью.

Начали они довольно уверенно, считая, что бунтовщикам с их вылазками из засад ни за что не сравниться с их объединенными силами с горцами, и продвигались вперед, чувствуя себя вполне комфортно.

Но так было только поначалу: даже не дойдя до бунтовщиков, войско Паласа столкнулось с противником посерьезнее.

- Чертовы подземные твари! – в очередной раз мрачно ругнулся один из рыцарей.

Подземные жители не просто атаковали всех подряд без разбора: они разграбляли припасы и ранили не участвовавших в боевых действиях слуг и подсобных рабочих. Внезапные нападения уже заронили тревогу в рядах Паласа, и его люди не могли дожидаться прибытия подкрепления от графа Ранднера. Увы, по пути нападали и на тех, причем не единожды.

Урон был не то чтобы велик, но Палас беспокоился за темпы продвижения армии.

Подземные жители, напротив, передвигались в лесу феноменально быстро: атаковали с флангов и тут же растворялись в чаще, каждый раз нанося ощутимый урон.

Здесь леса людям Паласа были незнакомы: пересеченная местность не позволяла маневрировать, а столь некстати выпавший ровным слоем снег скрывал под собой опасные ухабы и острые камни, словно заранее разбитые на всем пути продвижения, рани копыта лошадей.

Преследование было невозможно.

- Скольких потеряли в этот раз?

- Немного, в районе дюжины. Но много ранений.

- Потери на этой неделе?

- Почти сотня солдат от их набегов, и был бой без потерь, но с серьезными ранениями.

- Почему и где был бой в этот раз? – обернулся с вопросом к адъютанту Палас.

До настоящей битвы, в которой решится судьба Фюрбурга, было еще далеко, а поставщики провианта и амуниции уже запаздывали со снабжением, да и ставившие палатки рабочие не успевали. Даже горцы собирались крайне медленно: пока что к ним успела присоединиться только десятая часть общего числа.

Сам факт, что бой уже успел состояться, причем без его приказа, неприятно поразил.

- Дело в том, что один отряд горцев очень уж жаждет мести, по личным мотивам. Они попали в засаду на подступах к землям Максена, и вернулась только горстка.

- Чертовы дурни! И какие там потери?!

- ...Больше трех сотен... – с трудом выдавил адъютант.

- И это едва-едва две недели с начала... – покачал головой Палас, несмотря на то, что пока такие потери были для него приемлемы.

Твари обещали создать кучу проблем, и непонятно было, как от них избавиться, но совершенно

точно пора было перехватывать инициативу и контратаковать.

Тем более, что до подавления бунта остались считанные дни, и скоро все закончится.

Последние два месяца лорд Палас посвятил сбору информации: в ночь восстания его лазутчики натолкнулись на остатки личной гвардии Гродэна, которые много чего доложили о захвативших Фюрбург наемниках. Они же рассказали и о подземных жителях, появившихся на их землях несколько месяцев назад.

Палас полагал, что те поучаствовали в нападении на Максена.

«При этом с момента свержения Гродэна прошло уже несколько месяцев, и численность этих наемников наверняка выросла. Наверное, сейчас там больше тысячи людей и несколько сотен подземных жителей: если не торопиться и не совершать ошибок – победа гарантирована».

Позволить себе ошибки вроде той, что допустил Максен, он не мог, да и не стал бы: возглавь первую атаку на Фюрбург гораздо более осторожный и вдумчивый Палас, события сложились бы совсем по-другому.

Он крепко сжал позолоченную рукоять меча: больше всего волновали слухи о том, что Карглис попал в плен бунтовщиков – старый рыцарь переживал за подопечного.

До его первой остановки и нападения на крепость Максена оставалось пятнадцать дней пути. Палас не собирался считаться с потерями: он спокойно мог себе позволить ранения до трети личного состава.

Беспокоили скорее не сами потери, но боевой дух и дисциплина – где это видано, чтобы идти в бой командовал не старший по званию? Так и до сумятицы в рядах и полной утраты контроля над горцами недалеко!

Ясно было, что вражеский лидер давит, заставляя его как можно раньше вступить в бой, и уж там-то его поджидает ловушка.

Очередным наглядным примером стала эта засада на горцев, из которой Палас в очередной раз заключил, что импульсивные поступки недопустимы. Увы, многочисленные главари шаек «союзников» так и норовили ввязаться в стычки с подземными жителями, добавляя ему головной боли.

С другой стороны, горцы не были совсем уж неправы: подземные жители основательно навредили их лагерю и подожгли часть провианта. Урон был настолько значителен, что эти события заставили Паласа задуматься, все ли в Шаффлунде в порядке с охраной: путь, по которому пришел враг, вели именно туда и никуда иначе.

Судя по донесениям Перкинса, там все было в порядке, да и направленный им для перестраховки второй отряд разведки доложил, что ничего странного на руднике не замечено.

«Вот ведь чертов Перкинс, ну смотри мне – доиграешься! Город что сито, кто угодно просочится!»

Рапорта о том, что его лазутчики воспользовались слабой организованной обороной Шаффлунда для поиска маршрутов незаметного подступа к Фююрбургу, и чем они закончили, он уже не получил.

- Возвращаемся, – скомандовал Палас, подавив желание нагнать и порубить подземных жителей на куски.

- Господин, но как быть с подземными жителями? Если мы вернемся, они...

- Пускай горцы усиливают линии обороны, меняют маршруты доставки провианта и ищут в лагере другое место под склад. Кругом рыскает враг, а мы как на ладони. Выбора нет – придется защищаться.

- А не станет ли это пустой тратой времени? Почему бы не повести тех, кто уже здесь, в бой и не перебить тварей?

- Врагу бы понравился ход твоей мысли, – разом похолодевшим тоном процедил Палас, – ни Мадара, ни горцы толком, ни подкрепление от графа Ранднера еще не прибыли! Потеряй мы эти земли, как думаешь, что граф сделает и с тобой, и со всей твоей семьей в придачу?

- Но господин, у нас же пять тысяч человек! Даже если эти смутьяны выступят одновременно с подземными жителями – все равно даже близко не сравнятся... – с почтительным поклоном возразил адъютант.

- У глупца Максена были точно такие же идеи – и как он кончил?

- И все же. Граф Ранднер ждет максимально быстрого результата, и новости о потерях еще до начала боя его не порадуют.

- ...Не порадуют, но все равно лучше отложить бой до марта или даже дальше: если победим – разницы не будет, – с железной уверенностью кивнул Палас.

Пускай ему и дали пощечину, поспешный ответ на оскорбление явно не был самым мудрым решением. Командующий врага явно знал, что противник – человек осторожный, и потому и приказал подземным жителям атаковать до тех пор, пока будут силы.

Несмотря на то, что эти их вылазки терзали его армию и явно вредили, Палас был в себе уверен и не собирался дать себя выманить и атаковать в ответ на провокацию.

«Их главарь как загнанный зверь, и пока я буду сжимать капкан и не вестись на его выходки – шансов на победу у него нет! Придет время – и на оскорбление отвечу сполна».

- Три месяца? Марша Всевышняя, да сколько же нам еды понадобится?! Господин, граф за такое и наказать может! – воскликнул адъютант.

- Господин, граф точно будет в ярости за такую растрату провианта! Да нас четвертуют! – вклинился еще один державшийся позади рыцарь под согласные кивки остальных.

- Как раз наоборот, – оглядел подчиненных Палас, – поле боя простирается намного дальше Трентайма, но туда граф не сунется до конца этой войны. Не все оценивается деньгами, так что если одержим чистую победу – граф сможет спать не спокойно, и все эти мелочи нам простятся.

Пусть он и был старым солдафоном, но жизненный опыт все же позволил ему ориентироваться в подводных течениях ауинской политики. Рыцари откликнулись вразнобой:

- ... Понимаю...

- Ясно, господин.

<http://tl.rulate.ru/book/474/354720>